

УДК 342.4

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/2/10-23>

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВОВОГО ПРИНЦИПА И ПРАВОВОЙ ПРЕЗУМПЦИИ В РАМКАХ СВОЙСТВА ПРЕЗУМПТИВНОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ

С. А. Мосин

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

Поступила в редакцию 13 января 2022 г.

Аннотация: дается характеристика свойства презумптивности конституционных принципов, в рамках которого исследуются аспекты взаимосвязи правового принципа и правовой презумпции, которая является инструментом контроля за надлежащим соблюдением субъектами правоотношений положений конституционных принципов. При исследовании взаимосвязи правовой презумпции и правового принципа рассматривается понятие правовой презумпции, ее отраслевое закрепление, затрагиваются вопросы презумптивного состава правоотношений, а также анализируются позиции правоведов в рамках рассматриваемых вопросов.

Ключевые слова: правовой принцип, конституционный принцип, свойства конституционных принципов, правовая презумпция, свойство презумптивности, презумптивный состав правоотношений.

Abstract: the article provides a characteristic of the property of presumptiveness of constitutional principles, within the framework of which aspects of the relationship between legal principle and legal presumption, which is a tool for monitoring the proper observance of the provisions of constitutional principles by the subjects of legal relations, are investigated. The study of the relationship between legal presumption and legal principle examines the concept of a legal presumption, its sectoral affirmation, questions of the presumptive composition of legal relations, and the positions of legal scholars on the issues under consideration.

Key words: legal principle, constitutional principle, properties of constitutional principles, legal presumption, property of presumptiveness, presumptive composition of legal relations.

Свойство презумптивности конституционных принципов

Известно, что правовыми принципами являются нормативные положения, определяющие сущность всей правовой системы государства либо отдельных отраслей или правовых институтов, которые обладают рядом особенностей. Это в том числе основополагающий характер, обязательное нормативное закрепление, системность, всеобщность (универсальность), повышенная устойчивость в сочетании с повышенной гибкостью. Нет сомнений, что правовые принципы являются крайне важными и

одновременно сложными правовыми категориями, которые проникают во все сферы жизни общества и государства, определяя их развитие. На фундаменте правовых принципов выстраивается вся нормативная база государства, которая должна воплощать положения таких принципов и всецело им соответствовать.

Правовым принципам придается особое значение, обусловленное их незаменимостью и обязательностью неукоснительного соблюдения. В первую очередь это относится к конституционным принципам, которые являются основополагающими положениями, формирующими исходные правовые начала, общеобязательные базовые правила общественного и государственного устройства и определяющие направление развития правовой системы.

Возложенная на конституционные принципы системообразующая роль предъявляет к ним специфические требования. Во-первых, конституционные принципы должны формулировать общеобязательные базовые правила и определять направление развития правовой системы. Истинность таких базовых правил должна быть бесспорна. Во-вторых, конституционные принципы призваны обеспечивать стабильность правовой системы государства. В-третьих, конституционные принципы должны быть наделены возможностью своевременного развития и адаптации к изменяющейся правовой действительности. В связи с этим обратим внимание на то, что конституционные принципы в силу своей специфики обладают рядом свойств, одним из которых является свойство презумптивности, благодаря которому конституционные принципы обеспечивают стабильность правовой системы государства.

Известно, что Конституция РФ¹ предписывает органам государственной власти, органам местного самоуправления, должностным лицам, гражданам (их объединениям) соблюдать ее положения, а также законы. При этом такое надлежащее соблюдение указанным кругом субъектов правоотношений предполагается, поскольку в рамках отечественной правовой системы предположение о несоблюдении субъектами правоотношений положений Конституции РФ и законов невозможно и недопустимо. Подобный подход противоречил бы прежде всего основам правового и демократического государства. Более того, Конституция РФ принята на всенародном голосовании, что свидетельствует о выборе и принятии гражданами закрепленных в ней ценностей, поскольку очевидно, что «признаваемые конституционные ценности должны поддерживаться большинством граждан и лежать в основе их поведенческого алгоритма действий»². Прежде всего это касается прав и свобод человека и гражданина и их приоритета.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Рос. газета. 1993. 25 дек.; 2020. 4 июля.

² См.: *Авдеев Д. А.* Конституционно-правовые ценности : понятие, виды и иерархия // Вестник Тюменского гос. ун-та. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т 6, № 2 (22). С. 82.

Возложенная на конституционные принципы задача по обеспечению стабильности правовой системы государства в рамках реализации сформулированных ими базовых правил достигается в том числе посредством обязывания правоприменителя в своей деятельности исходить из такого предположения. Стабильность правовой системы в данном случае обеспечивается отсутствием необходимости постоянного предварительного контроля правомерности деятельности субъектов всего спектра правоотношений, в том числе органов государственной власти и издаваемых ими нормативных правовых актов.

Таким образом, свойство презумптивности заключается в том, что правоприменители обязаны исходить из предположения о соблюдении положений конституционных принципов всеми субъектами правоотношений. В свою очередь, субъекты правоотношений обязаны надлежащим образом следовать общеобязательным положениям конституционных принципов, исключая их любые нарушения и злоупотребления в своем юридически значимом поведении.

Очевидно, что для достижения полноценной стабильности одновременно с предположением о соблюдении субъектами правоотношений положений конституционных принципов должна предусматриваться возможность контроля за таким соблюдением, поскольку без возможности подвергнуть сомнению соблюдение правового принципа вряд ли можно рассчитывать на его беспрекословное исполнение субъектами правоотношений. Поэтому в рамках свойства презумптивности конституционные принципы неразрывно взаимосвязаны с корреспондирующими им конституционными презумпциями.

Наглядным примером может послужить принцип конституционности нормативных правовых актов, предъявляющий ряд требований к конституционности таких нормативных правовых актов. Соответственно, в отсутствие предварительного контроля за конституционностью нормативных правовых актов предполагается, что все требования конституционности были соблюдены, и, как следствие, нормативный правовой акт соответствует положениям принципа конституционности. Вместе с тем допускается возможность проверки соблюдения принципа конституционности нормативных правовых актов путем опровержения указанного предположения в Конституционном Суде РФ посредством презумпции конституционности нормативных правовых актов.

Следует отметить, что свойство презумптивности характерно для всех правовых принципов вследствие того, что нет никаких исключений в обязательности предположения о надлежащем соблюдении субъектами правоотношений положений законодательства. Такой единый подход обеспечивает стабильность правовой системы на всех уровнях и во всех отраслях права.

В связи с тем что свойство презумптивности раскрывается через взаимосвязь конституционных принципов с корреспондирующими им правовыми презумпциями, которые являются инструментом контроля за надлежащим соблюдением субъектами правоотношений положений

конституционных принципов, далее обратимся к рассмотрению правовых презумпций и аспектам их взаимосвязи с конституционными принципами.

Правовые презумпции

Под термином «правовая презумпция» следует понимать необходимое для правового регулирования предположение, прямо или косвенно закрепленное в правовой норме, направленное на установление или устанавливающее наличие или отсутствие определенных фактов, обстоятельств, процессов и считающееся истинным, пока не будет установлено иное.

Рассмотрим подходы правоведов по характеристике правовой презумпции. Так, В. К. Бабаев определяет правовую презумпцию как закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и наличием фактами и подтвержденное предшествующим опытом³. В свою очередь В. И. Каминская рассматривает правовую презумпцию как положение, выраженное прямо или косвенно в правовой норме и по причине общности, постоянности не требующее специальных доказательств⁴. Н. Н. Цуканов отмечает, что презумпции являются особым приемом регулирования общественных отношений, который заключается в обязанности признать презюмируемый факт установленным⁵. В. В. Лазарев характеризует правовую презумпцию как предположение (в сфере права либо только в связи с правом) о наличии или отсутствии определенных фактов, основанных на связи между предполагаемыми фактами и фактами наличными⁶. Е. В. Васьковский полагает, что законные предположения – это обязательные по закону заключения о доказанности известных фактов при наличии других фактов⁷. В. А. Кучинский предлагает определять юридическую презумпцию как обладающее высокой степенью достоверности, обусловленное практикой правового регулирования и предусмотренное правовой нормой предположение о наличии или отсутствии определенного юридически значимого явления⁸. В. Ю. Чуфаров предложил следующее определение правовой презумпции: «Это закрепленное прямо или косвенно в законодательстве вероятностное предположение о наличии или отсутствии определенных

³ См.: Бабаев В. К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 14.

⁴ См.: Каминская В. И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М.; Л., 1948. С. 3.

⁵ См.: Цуканов Н. Н. О критериях правовой презумпции. Законодательная техника в современной России : состояние, проблемы, совершенствование / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2001. С. 506.

⁶ См.: Теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 253.

⁷ См.: Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М., 1914. С. 232.

⁸ См.: Кучинский В. А. Юридические презумпции и фикции (общие черты и различия) // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 309.

обстоятельств, имеющих юридическое значение, при наличии других обстоятельств, имеющих юридическое значение, основанное на популярной индукции либо имеющее целью создание гарантий от произвольных действий субъектов права, а также наибольшей целесообразности, справедливости правового регулирования, обязывающее правоприменителей считать определенный факт установленным до тех пор, пока в установленном законом порядке и при наличии установленных законом условий не будет установлено иное»⁹.

Несмотря на то что указанные определения правовой презумпции так или иначе отличаются друг от друга, они в своем большинстве обладают рядом схожих основополагающих элементов. К их числу относится прежде всего предполагаемый характер и прямое либо косвенное закрепление презумпции в нормах права.

Разнообразие правовых презумпций в законодательстве Российской Федерации определяется отраслевыми презумпциями. Так, ранее приведенные отечественными исследователями определения правовой презумпции не отражают специфику отраслей права. Только переложив основную конструкцию правовой презумпции на отраслевую законодательную базу, можно сформулировать более точное определение этого понятия для конкретной отрасли права. Таким образом, принимая за основу базисные элементы правовой презумпции, исследователи придают им черты тех отраслей права, в которых изучаются такие презумпции.

Приведем ряд примеров проявления правовых презумпций в различных отраслях права. Так, О. А. Кузнецова при изучении правовых презумпций в гражданском праве определяет их как прямо или косвенно закрепленное в гражданско-правовой норме индуктивное вероятное предположение, основанное на статистической связи презюмируемого факта с фактом действительным, касающееся обстоятельств, имеющих правовое значение, и влекущее правовые последствия путем необходимости его применения при условии, что не будет доказано наличие противоположного предположения¹⁰.

Т. Г. Тамазян, рассматривая презумпции в страховом праве, определяет презумпцию этой отрасли права как нормативно закрепленное предположение о наличии или отсутствии одного юридического факта при наличии другого юридического факта, обусловленное потребностью защиты частных (страхователи) и публичных (система страхования, общество и государство в целом) интересов¹¹.

Ю. Г. Зуев под уголовно-правовой презумпцией понимает закрепленное в уголовном законе предположение о наличии (отсутствии) юридически значимого факта, обстоятельства, основанное на закономерности

⁹ *Чуфаров В. Ю.* Нетипичные нормативные предписания в трудовом праве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 52.

¹⁰ См.: *Кузнецова О. А.* Презумпции в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 28.

¹¹ См.: *Тамазян Т. Г.* Презумпции в страховом праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 33.

связи между сходными предполагаемому и наличному фактами, обстоятельствами, подтвержденное правоприменительной практикой и влекущее уголовно-правовые последствия¹².

И. В. Сухина в своем исследовании определяет конституционную презумпцию как правило (при применении которого при наличии одного факта делается вывод о существовании другого факта), закрепленное прямо или косвенно в конституционном законодательстве Российской Федерации, устанавливающее или допускающее существование конституционно значимого юридического факта, события, свойства, явления без полного доказательства и действующее до его официального опровержения компетентным органом¹³. В свою очередь Т. Д. Зражевская определяет конституционную презумпцию как разновидность предположения (сформулированного в Конституции РФ и иных нормах конституционного законодательства) о порядке явления и (или) наличии у того или иного субъекта конституционно-правовых отношений определенного юридически значимого качества, которое не требует доказательства и из которого следует исходить в правоприменительной деятельности¹⁴.

Конституционную презумпцию полагаем возможным охарактеризовать как прямо или косвенно закрепленное в Конституции РФ необходимое для правового регулирования предположение, направленное на установление или устанавливающее наличие или отсутствие определенных фактов, обстоятельств, процессов и считающееся истинным, пока иное не будет установлено в определенном законодательством порядке.

Исходя из приведенных примеров определения правовой презумпции в плоскостях различных отраслей права, представляется возможным подтвердить наличие в них единой основной конструкции презумпции, которая содержит отраслевую специфику.

Соотношение и взаимосвязь правового принципа и правовой презумпции

По такому важному аспекту, как соотношение правового принципа и правовой презумпции, среди правоведов не сложилось единого мнения. Так, Н. Ф. Качур полагает, что нельзя рассматривать юридические предположения в качестве принципов права. По сути, это абсолютно разные понятия. При этом исследователь указывает, что некоторые презумптивные установления играют значительную роль в механизме правового регулирования, что сближает их с руководящими, основополагающими началами права¹⁵.

¹² См.: Зуев Ю. Г. Уголовно-правовые презумпции : понятие, признаки и виды // Проблемы юридической техники / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 335.

¹³ См.: Сухина И. В. Презумпции в конституционном праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 8.

¹⁴ См.: Зражевская Т. Д. Презумпции в конституционном праве России // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 36.

¹⁵ См.: Качур Н. Ф. Презумпции в советском семейном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 18.

Вместе с тем многие правоведы полагают, что правовой принцип может быть установлен в виде презумпции. Например, О. А. Кузнецова считает, что нет препятствий к тому, чтобы принцип права был сформулирован в виде презумптивной нормы. С точки зрения данного исследователя, важно, чтобы эта норма содержала признаки принципов права, была способной отражать сущность права или отдельной отрасли права, распространяла свое содержание на другие нормы¹⁶. К аналогичному выводу приходит Т. Г. Тамазян: принцип права может быть сформулирован в виде презумпции, и это возможно при условии, что презумпция содержит черты принципа права, отражает сущность правового регулирования той или иной отрасли права, имеет максимально широкий характер, распространяется на другие нормы данной отрасли, является руководящим началом при их применении и толковании¹⁷.

В свою очередь В. К. Бабаев относит общеправовые, межотраслевые и отраслевые презумпции к корреспондирующим им принципам права (общеправовым, межотраслевым, отраслевым), а также выделяет презумпции, которые еще «не достигли уровня презумпций-принципов»¹⁸. Таким образом, с одной стороны, ученый справедливо уравнивает данные правовые категории по своей важности, а с другой – констатирует, что ряд презумпций как средства юридической техники могут играть вспомогательную роль в правовом регулировании.

Интересным представляется вывод М. Л. Давыдовой, которая указывает, что «можно говорить не только о том, что наиболее важные презумпции “дорастают” по своему значению до принципов права, но и о том, что каждая презумпция является по природе своей принципом — принципом разрешения конкретной ситуации неопределенности»¹⁹. Данный исследователь находит также сходство рассматриваемых правовых категорий в следующем: презумпции аналогично принципам устанавливают общее правило, общий порядок регулирования тех или иных отношений; жестко закрепляют все возможные исключения из общего правила (в том числе субъектов, порядок и условия его нарушения или опровержения); во всех случаях, кроме специально оговоренных, действует общее правило²⁰. Представляется, что указанное М. Л. Давыдовой сходство этих правовых категорий свидетельствует о единстве их целей по наиболее эффективному регулированию различного спектра правоотношений.

Вместе с тем С. В. Гусева очень точно охарактеризовала правовую презумпцию, определив эту правовую категорию как «феномен, который

¹⁶ См.: Кузнецова О. А. Указ. соч. С. 60.

¹⁷ См.: Тамазян Т. Г. Указ. соч. С. 70.

¹⁸ Бабаев В. К. Презумпции в российском праве и юридической практике // Проблемы юридической техники : сб. статей : в 2 т. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 328.

¹⁹ Давыдова М. Л. Принципы позитивного права в теоретико-правовом дискурсе // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 3 (33). С. 41.

²⁰ См.: Там же.

может быть обнаружен на различных уровнях правовой системы. Она может являться как одной из основ правового мировоззрения той или иной правовой системы, так и частным методологическим приемом в процессе юридического доказывания»²¹.

Луи Катцнер, рассматривая взаимосвязь правовых презумпций и принципов, справедливо отмечает, что правовые презумпции воплощают в себе правовые принципы и их ценности²².

Рассматривая в рамках свойства презумптивности конституционных принципов взаимосвязь правового принципа и корреспондирующей ему правовой презумпции, следует отметить, что такая взаимосвязь, по нашему мнению, выражается в следующих положениях:

– без установления правового принципа нет необходимости закрепления правовой презумпции. Таким образом, например, если Конституция Российской Федерации не содержала бы положений, закрепляющих принцип конституционности нормативных правовых актов, то отсутствовала бы в отечественном конституционном праве и презумпция конституционности нормативных правовых актов. Отметим, что обратная взаимосвязь невозможна. Очевидно, что наличие правового принципа является основанием для появления правовой презумпции;

– взаимосвязь правового принципа и правовой презумпции заключается также в том, что в соответствии с правовой презумпцией предполагается соблюдение корреспондирующего ей правового принципа до момента опровержения такого предположения. С одной стороны, правовая презумпция освобождает от необходимости установления соблюдения корреспондирующего ей принципа при возникновении тех или иных правоотношений, а с другой – без возможности подвергнуть сомнению соблюдение правового принципа вряд ли можно рассчитывать на его беспрекословное исполнение участниками правоотношений. Так, презумпция конституционности нормативных правовых актов дает возможность опровергнуть конституционность положений нормативного правового акта Конституционным Судом РФ. Возможность опровержения конституционности нормативного акта Конституционным Судом РФ является не только существенной гарантией прав и свобод человека и гражданина, но и поддерживает действенность и авторитет конституционных установлений;

– правовой принцип наполняет презумпцию своим правовым содержанием и ограничивает ее этим содержанием. Это означает, что предположение, содержащееся в правовой презумпции, не может выходить за рамки требований положений корреспондирующего ей принципа, т. е. правовая презумпция не может предполагать соблюдение субъектами правоотношений любых других условий, кроме тех, которые опре-

²¹ Гусева С. В. Место и роль презумпций в структуре юридического знания : философский анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 8.

²² См.: *Katzner Louis I. Presumptions of Reason and Presumptions of Justice // The Journal of Philosophy. 1973. Vol. 70, № 4. P. 91.*

делены корреспондирующим ей принципом. Таким образом, во-первых, презумпция конституционности нормативных правовых актов не может быть опровергнута в Конституционном Суде РФ в случае соблюдения субъектами нормотворчества положений принципа конституционности нормативного правового акта, а во-вторых, данная презумпция не предполагает соблюдения субъектами нормотворчества каких-либо иных положений, за исключением тех, которые определены данным принципом²³.

Следует отметить, что в отличие от конституционных принципов практически все конституционно-правовые презумпции не имеют прямого нормативного закрепления. Подобное положение вещей рано или поздно может привести к правовым спорам относительно их правового смысла и содержания в конституционном праве. Представляется, что, например, прямое закрепление презумпции конституционности нормативных правовых актов сделает ее взаимосвязь с принципом конституционности нормативных правовых актов более прозрачной и понятной всем участникам конституционных и любых других правоотношений. Согласимся с А. Я. Лактиковым, который утверждает, что важность изучения конституционных презумпций обуславливается быстрыми и частыми изменениями в законодательстве, в процессе чего конституционные презумпции тесно взаимодействуют с принципами. По мнению исследователя, данный факт можно назвать основой конституционно-правовой структуры России²⁴. Действительно, этот аспект играет важнейшую роль в функционировании правовой системы государства.

Взаимосвязь правовых принципов и презумпций можно проследить и по другим основаниям, но в любом случае единой основой для исследования будет их взаимодействие. Следует отметить, что обладание свойством презумптивности не переводит конституционные принципы в разряд правовых презумпций.

Презумптивный состав правоотношений

Рассматривая взаимосвязь правового принципа и презумпции, отметим тесную взаимосвязь правовых принципов между собой вследствие свойства их системности. При этом при обращении к правовым презумпциям возникает вопрос о наличии аналогичной взаимосвязи между ними. Для ответа на данный вопрос обратимся к презумптивному составу правоотношений.

Тезис о том, что все сферы взаимоотношений субъектов права тем или иным образом связаны с правовыми презумпциями, по сути, является аксиомой. Связано это не только с их неразрывной взаимосвязью с правовыми принципами, но и с тем, что во всех правоотношениях существу-

²³ См.: Мосин С. А. Конституционные принципы и презумпции-принципы. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 63.

²⁴ См.: Лактиков А. Я. Презумпции в конституционном праве России // Наука, образование и культура. 2017. № 6 (21). С. 40.

ют аспекты, которые требуют применения той или иной презумпции с целью наиболее эффективного регулирования таких правоотношений. Более того, при урегулировании правоотношений необходимо применение сразу нескольких правовых презумпций. Иными словами, правоотношения имеют определенный презумптивный состав, под которым, по нашему мнению, следует понимать совокупность правовых презумпций, необходимых для урегулирования правоотношений на всех их стадиях с целью наиболее полного соблюдения норм законодательства, прав субъектов таких правоотношений и надлежащего исполнения ими своих обязанностей.

Полагаем, что презумптивный состав правоотношений представляет собой сочетание постоянной и переменной частей. Постоянная часть презумптивного состава характеризуется неизменной совокупностью правовых презумпций (в том числе являющихся проявлением общеправовых презумпций), которые применимы ко всем правоотношениям без исключения. В свою очередь, переменная часть презумптивного состава определяется совокупностью правовых презумпций (или одной правовой презумпцией), относящихся к регулированию конкретного вида отраслевых правоотношений.

Следует также отметить, что презумптивный состав может состоять только из своей постоянной части, поскольку правовые презумпции из переменного состава применяются не во всех правоотношениях. При этом он никогда не может состоять только из переменной части. Это также обусловлено ограниченной сферой применения правовых презумпций переменной части презумптивного состава. В свою очередь, презумпции из постоянной части презумптивного состава не могут относиться к переменной части в силу их общеприменимости в рамках отрасли, а в некоторых случаях и в рамках всей правовой системы²⁵.

Для примера презумптивного состава с постоянной и переменной частью возьмем правоотношения в отрасли налогового права, в которой обозначим основные правовые презумпции. Прежде всего, это: презумпция добросовестности налогоплательщика; презумпция невиновности налогоплательщика; презумпция соответствия цены товаров, работ или услуг, указанной сторонами сделки, уровню рыночных цен; презумпция обоснованных расходов налогоплательщика, подразумевающая обоснованность и документальное подтверждение осуществленных затрат (понесенных налогоплательщиком), на сумму которых уменьшаются полученные доходы.

Очевидно, что представленный перечень презумпций в налоговом праве оказывает существенное влияние на правовое регулирование налоговых правоотношений. Некоторые из вышеуказанных презумпций применимы ко всем налоговым правоотношениям, другие – только к определенному виду.

²⁵ См.: Мосин С. А. Указ. соч. С. 64.

Исходя из обозначенных выше презумпций, к переменной части презумптивного состава налоговых правоотношений можно отнести, например: презумпцию соответствия цены товаров, работ или услуг, указанной сторонами сделки, уровню рыночных цен; презумпцию обоснованных расходов налогоплательщика, подразумевающую обоснованность и документальное подтверждение осуществленных затрат (понесенных налогоплательщиком), на сумму которых уменьшаются полученные доходы, и др. Очевидно, что данные презумпции применяются в отдельно взятых налоговых правоотношениях.

К постоянной части презумптивного состава налоговых правоотношений из числа презумпций в налоговом праве можно отнести, например, презумпцию добросовестности налогоплательщика (является проявлением общеправовой презумпции добросовестности) и презумпцию невиновности налогоплательщика. Эти презумпции распространяют свое действие на все налоговые правоотношения. Но достаточно ли такого набора презумпций для регулирования налоговых правоотношений?

Представляется, что в силу презумпции добросовестности налогоплательщик является добросовестным при условии исполнения им нравственно-положительным и надлежащим образом всех нормативных установлений и требований должностных лиц. При этом предъявляемые к налогоплательщику требования должностных лиц налоговых органов должны быть и предполагаются налогоплательщиком конституционными и законными, а также принятыми исходя из добросовестности таких должностных лиц, в силу основополагающих презумпций добросовестности и конституционности деятельности органов власти и должностных лиц. В свою очередь, и налогоплательщик, и налоговые органы исходят из законодательства, которое предполагается и должно быть соответствующим Конституции РФ в силу презумпции конституционности нормативных правовых актов и презумпции добросовестности законодателя.

Трудно представить обратное, когда правоотношения строились бы на предположениях неконституционности и незаконности как нормативных правовых актов, так и деятельности субъектов налоговых правоотношений. В связи с этим Г. А. Гаджиев справедливо отмечает, что государство не имеет права создавать юридическую, налоговую систему, руководствуясь предположениями, что субъекты экономических отношений – незаконопослушные граждане²⁶. Сложно также представить, что, например, конституционные принципы, составляющие основы конституционного строя России, не предполагали их соблюдения всеми субъектами правоотношений с позиции конституционности и добросовестности и не требовали бы такого соблюдения, а нормативные правовые акты принимались бы без соблюдения требований принципа их конституционности.

Таким образом, на примере презумптивного состава налоговых правоотношений представляется возможным сделать вывод, что правовые

²⁶ См.: Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М., 2002. С. 95.

презумпции тесно связаны между собой в рамках как отрасли права, так и всей правовой системы. В налоговых правоотношениях, равно как и в других правоотношениях, применяются также и конституционные презумпции, в том числе презумпция конституционности и презумпция законности нормативных правовых актов, презумпции добросовестности, конституционности и законности деятельности органов власти и должностных лиц.

В связи с этим к постоянной части презумптивного состава любых правоотношений следует также отнести неизменную совокупность вышеуказанных конституционных презумпций, которые в силу своей специфики распространяются на все отрасли права. Обусловлено это прежде всего проявлением действия положений конституционных принципов, которые в том числе обладают свойством презумптивности. Это подчеркивает главенствующую роль конституционных установлений, которые унифицируют и объединяют в единое целое всю сложную и многогранную правовую систему государства.

Библиографический список

Авдеев Д. А. Конституционно-правовые ценности : понятие, виды и иерархия // Вестник Тюменского гос. ун-та. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6, № 2 (22). С. 73–91.

Бабаев В. К. Презумпции в российском праве и юридической практике // Проблемы юридической техники : сб. статей : в 2 т. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 323–330.

Бабаев В. К. Презумпции в советском праве : учеб. пособие / Горьковская высшая школа МВД СССР. Горький, 1974. 124 с.

Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд., перераб. М. : Изд-во Братьев Башмаковых, 1917. 429 с.

Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М. : Юрист, 2002. 286 с.

Гусева С. В. Место и роль презумпций в структуре юридического знания : философский анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 157 с.

Давыдова М. Л. Принципы позитивного права в теоретико-правовом дискурсе // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 3 (33). С. 36–45.

Зражевская Т. Д. Презумпции в конституционном праве России // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презумпции : теория, практика, техника». Н. Новгород, 2010. № 4. С. 35–40.

Зуев Ю. Г. Уголовно-правовые презумпции : понятие, признаки и виды // Проблемы юридической техники / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 331–338.

Каминская В. И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М. ; Л. : Изд. АН СССР, 1948. 131 с.

Качур Н. Ф. Презумпции в советском семейном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982. 195 с.

Кузнецова О. А. Презумпции в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 217 с.

Кучинский В. А. Юридические презумпции и фикции (общие черты и различия) // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения : «Правовые презумпции : теория, практика, техника». Н. Новгород, 2010. № 4. С. 302–309.

Лактиков А. Я. Презумпции в конституционном праве России // Наука, образование и культура. 2017. № 6 (21). С. 40–43.

Мосин С. А. Конституционные принципы и презумпции-принципы. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2018. 136 с.

Сухинина И. В. Презумпции в конституционном праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 176 с.

Тамазян Т. Г. Презумпции в страховом праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 186 с.

Теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Право и закон, 2002. 253 с.

Цуканов Н. Н. О критериях правовой презумпции. Законодательная техника в современной России : состояние, проблемы, совершенствование / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2001. 506 с.

Чуфаров В. Ю. Нетипичные нормативные предписания в трудовом праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 26 с.

Katzner L. I. Presumptions of Reason and Presumptions of Justice // The Journal of Philosophy. 1973. Vol. 70, № 4. P. 89–100.

References

Avdeev D. A. Constitutional and legal values: concept, types and hierarchy // Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal research. 2020. Vol. 6, № 2 (22). P. 73–91.

Babaev V. K. Presumptions in Russian law and legal practice // Problems of legal technology : coll. art. : in 2 volumes / ed. V. M. Baranova. N. Novgorod, 2000. P. 323–330.

Babaev V. K. Presumptions in Soviet law : textbook allowance / Gorky Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Gorky, 1974. 124 p.

Vaskovsky E. V. Textbook of civil procedure. 2nd ed., rev. M. : Publishing House Br. Bashmakov, 1917. 429 p.

Gadzhiev G. A. Constitutional principles of a market economy (Development of the foundations of civil law in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation). М. : Yurist, 2002. 286 p.

Guseva S. V. Place and role of presumptions in the structure of legal knowledge: philosophical analysis : dis. ... cand. jurid. sciences. Saratov, 2009. 157 p.

Davydova M. L. Principles of positive law in theoretical and legal discourse // Bulletin of the Volgograd State University. Ser. 7, Philosophy. Sociology and social technologies. 2016. № 3 (33). P. 36–45.

Zrazhevskaya T. D. Presumptions in the constitutional law of Russia // Legal technique. Yearbook. The first Babaev readings: «Legal presumptions: theory, practice, technique». N. Novgorod, 2010. № 4. P. 35–40.

Zuev Yu. G. Criminal law presumptions: concept, signs and types // Problems of legal technology / ed. V. M. Baranova. N. Novgorod, 2000. P. 331–338.

Kaminskaya V. I. Teaching about legal presumptions in criminal proceedings. М. ; Л. : Ed. AN SSSR, 1948. 131 p.

Kachur N. F. Presumptions in Soviet family law : dis. ... cand. jurid. sciences. Sverdlovsk, 1982. 195 p.

Kuznetsova O. A. Presumptions in Russian civil law : dis. ... cand. jurid. sciences. Ekaterinburg, 2001. 217 p.

Kuchinsky V. A. Legal presumptions and fictions (common features and differences) // Legal Technique. Yearbook. The first Babaev readings: «Legal presumptions: theory, practice, technique». N. Novgorod, 2010. № 4. P. 302–309.

Laktikov A. Ya. Presumptions in the constitutional law of Russia // Science, education and culture. 2017. № 6 (21). P. 40–43.

Mosin S. A. Constitutional principles and presumptions-principles: monograph. 2nd ed., rev. and add. M. : Yustitsinform, 2018. 136 p.

Sukhinina I. V. Presumptions in the constitutional law of the Russian Federation : dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2003. 176 p.

Tamazyan T. G. Presumptions in insurance law : dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2004. 186 p.

Theory of law and state : textbook / ed. V. V. Lazareva. 2nd ed., rev. add. M. : Pravo i zakon, 2002. 253 p.

Tsukanov N. N. On the criteria for a legal presumption. Legislative technique in modern Russia: state, problems, improvement / ed. V. M. Baranova. N. Novgorod, 2001. 506 p.

Chufarov V. Yu. Atypical normative prescriptions in labor law : author. dis. ... cand. jurid. sciences. Ekaterinburg, 2010. 26 p.

Katzner L. I. Presumptions of Reason and Presumptions of Justice // The Journal of Philosophy. 1973. Vol. 70, № 4. P. 89–100.

Для цитирования:

Мосин С. А. Взаимосвязь правового принципа и правовой презумпции в рамках свойства презумптивности конституционных принципов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2 (49). С. 10–23. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/2/10–23>

Recommended citation:

Mosin S. A. Interaction of the legal principle and the legal presumption within the property of presumptiveness of constitutional principles // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 2 (49). P. 10–23. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/2/10–23>

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Мосин С. А., кандидат юридических наук, доцент департамента публичного права

E-mail: samosin@hse.ru

National Research University «Higher School of Economics»

Mosin S. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, of the Public Law Department

E-mail: samosin@hse.ru